

УДК 316.72

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-70-73

**А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева**

*Институт археологии и этнографии СО РАН, Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения, г. Омск, Российская Федерация; Государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация; Российский Институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Сибирский филиал, г. Омск, Российская Федерация; Государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация*

### **Экопоселения: модернистский вариант освоения сельских территорий (на примере Омской области)<sup>1</sup>**

**Аннотация.** В статье представлены результаты этнографического изучения экологических движений и экологических поселений Омской области как модернистских вариантов освоения сельских территорий. Проанализирована специфика социологического и антропологического подходов к изучению современных экологических движений. Собранные полевые материалы касаются идейных и ландшафтных оснований формирования и функционирования экопоселений. **Ключевые слова:** сельские территории, экопоселения, классификация, Омская область

На рубеже 80–90-х гг. XX столетия в СССР, а затем и на постсоветском пространстве появились и начали активно развиваться разнообразные общественные экологические инициативы. Результатом этих процессов стали формирование и весьма бурный рост экологических поселений, осознанно создававшихся на принципах и идеях гармоничного взаимодействия человека с природой. Это не было каким-то новым явлением. В Западной Европе и США идеологически мотивированная кампания по созданию экопоселений началось в 1960-х гг., а затем движение постепенно охватило и другие страны. Современные экологические проблемы ускорили и разнообразили эти процессы.

Таким образом, в социокультурном ландшафте современной России наблюдается весьма интересный феномен. На фоне широкого миграционного потока из сельской местности получает распространение обратное движение – уход/бегство из крупных городов, в наиболее радикальном варианте завершающееся созданием новых поселений, порой прямо в лесу. Налицо особая форма мобильности, характеризующаяся следующими чертами: 1) побудительным мотивом движения является не материально-экономический фактор, но личный мировоззренческий сдвиг, глубокое духовное преображение, интенсивный поиск гармонии с собой и окружающим миром; 2) в основе этих трансформаций лежит особая идеология, они обычно сопровождаются участием в культурно-религиозных движениях: родноверов, неоиндуистов, анастасиевцев; 3) уровень вовлеченности в эти движения определяет степень интенсивности миграционного потока: от туристического маршрута выходного дня через ежегодные поездки на сезон до переселения на постоянной основе в специально созданные поселения; 4) рассматриваемая форма мобильности порождает специфические формы хозяйственного освоения пространства

и социальных отношений, дополняется изобретением новых ритуалов и мифологии, что делает ее полноценным объектом антропологического изучения.

Тематика новых экологических движений, в том числе более узко – экопоселений, весьма широко представлена в современной литературе, что свидетельствует о ее актуальности и научной значимости. В большей мере эти проблемы рассматриваются в зарубежной (прежде всего американской) литературе, но весьма значительный компендиум накоплен и в отечественных изданиях. Основная доля публикаций приходится на социологические исследования, меньшая – на антропологические работы. Степень изученности темы рассмотрена нами в [1, с. 266–267].

Весьма актуальной представляется проблема специфики социологического и этнографического (антропологического) подходов к изучению указанных феноменов, а также поиск стратегии эффективного междисциплинарного синтеза.

Социологи акцентируют внимание на трех подходах к определению понятия экопоселения. Согласно первому подходу, это часть экологического движения, выступающего за альтернативный образ жизни, ориентированный на восстановление элементов традиционной российской культуры, с которыми их объединяет «общее ценностное ядро». По второму подходу, это новая форма сельских сообществ, создатели которых осознанно выбрали экологически устойчивый образ жизни. Третий подход определяет экопоселения как социоэкологические практики, модель альтернативного образа жизни в гармонии с природой [2, с. 20].

Различия социологического и антропологического подходов к изучению экопоселений проявляются довольно отчетливо. Социологи рассматривают данные явления как важную и неотъемлемую часть общественной жизни. Основная проблематика их исследований – возможности и степень интеграции жителей экопоселений в общесоциальный процесс современной России, выявление их социокультурного потенциала для развития устойчивого

<sup>1</sup> Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 19-09-00487 «Древняя традиционная и модернистская: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири».

природопользования, формирования личности, развития экономики отдельных регионов. На вопрос «Нужны ли обществу экопоселения?» [3] типичными являются ответы: «Современные экопоселения – реальная альтернатива урбанизации» [4], «Потенциал экопоселений в социально-экологической модернизации современной России» [5] или, совсем лаконично, «Экопоселение – перспективная форма» [6].

Существенным аспектом экопоселенческого дискурса в социологии выступает концепция социальной устойчивости (устойчивого развития, устойчивого будущего, *sustainability*, *sustainable future* и т. д.) [7–11]. Однако эта идея контрастирует с ситуацией личного и общественного кризиса, стресса, фрустраций, надлома, обычно находящихся в основе решения о резкой смене образа жизни и уходе в экопоселение (ср.: [12]).

Антропологический (в том числе и этнографический, когда речь идет о полевой работе и обработке полученных материалов) подход несколько иной. Интерес антропологов находится в сфере специфического, особенного, «экзотичного», отличного от общего социального и культурного мейнстрима. Они акцентируют внимание на особых формах культуры и социума, их заботит прежде всего степень социокультурной удаленности малых культурных сообществ от «нормы», магистрального пути общественного развития. В работах антропологов, занимающихся современными экодвижениями и экопоселениями (Ю. О. Андреева, А. А. Ожиганова, Г. В. Любимова, А. Е. Тютяев, И. В. Октябрьская и др.), основное внимание уделяется религиозной специфике поколения Нью Эйдж, вопросам воспитания и образования детей в рамках отдаленных экопоселений, формам управления и власти в общинах, семейно-брачным отношениям, изобретаемым обрядности и мифологии, практикам паломничества и т. п. [13–17].

На самом деле методологическая разница между двумя дисциплинами не столь существенна. Очевидно, что междисциплинарный синтез является эффективным инструментом, ответом на вызовы современной общественной практики, к которым относятся и новые экологические движения.

В литературе имели место попытки построения классификаций экопоселений. Как известно, наиболее важным моментом является выработка критерия, на основе которого создается классификация. В зависимости от критерия объекты могут составлять те или иные конфигурации классов. Исходя из полученных полевых материалов в основу классификации нами был заложен идеологический (идейный) принцип. При этом идеологические концепты обычно выступают в религиозной оболочке, чаще всего в форме того или иного НРД. «Очень важной характеристикой жителей экопоселений является наличие *общей внутренней идеологии, мировоззренческих принципов*. Это касается не только поселений антастасийского толка, но и всех остальных поселений, даже тех, где общность идеологии

открыто не пропагандируется» [18, с. 5, выделено автором].

На данный момент экопоселения Омской области подразделяются на три группы: 1) поселения, основанные на представлениях об изобретаемой «древнеславянской» религии и экологической этике; 2) антастасиевские поселения родовых поместий (ПРП), в основу которых положена идеология широко распространенного в России нового религиозного движения (НРД) «Звенящие кедры России», или «Антастасия»; 3) поселения, созданное на идейных принципах кришнаизма-вайшнавиизма. К первой группе относятся экопоселение на урочище Юрт-Бергамак Муромцевского района, поселение Азь-Градь Омского района, экологическая община в д. Тимшиняково Тарского района Омской области. Идеи НРД «Звенящие кедры России» положены в основу поселений Черноозерье (Имбирень) Саргатского района, Колобово (Малинкино) Муромцевского района, Березовка (Обережное) Горьковского района Омской области. Они составляют вторую группу поселений. Третья группа представлена экопоселением «Северная столица» (рядом с с. Сосновка) Азовского немецкого национального района и экофермой «Планета коров» (рядом с с. Усть-Заостровка) Омского района Омской области.

Не исключено, что в связи с получением новых материалов количество выделяемых групп увеличится. Кроме того, в пределах уже имеющихся групп могут быть выделены подгруппы. Так, отдельную подгруппу в рамках первой группы поселений, основанных ревнителями возрождения древнеславянских традиций, составляет экологическая община в д. Тимшиняково. Ее члены строят свою жизнь на основе принципов и идеалов, воплощенных в идеологии так называемой *Церкви православных старороков-инглингов*, возглавляемой известным о. Патером Дием (Александром Хиневицем). Это крупное и влиятельное НРД представляет собой самостоятельное и притом весьма радикальное ответвление российского родноверия [19, 20].

Представленная классификация открыта для дополнений. Так, в опубликованных источниках приводятся данные об экопоселении в Восточном Казахстане, объединяющем все религии, однако ведущее место в нем отведено шаманизму [21, с. 117]. Кроме того, есть информация об экологической коммуналке анархистов в Ленинградской области, а также поселке программистов и IT-специалистов. В планах – создание экопоселения феминисток [22].

В большинстве случаев выбор идеологического основания является поворотным пунктом, оказывающим решающее влияние на переезд в экопоселение. Драматические описания духовных поисков и счастливых обретений идейных единомышленников – довольно частый сюжет наших интервью с поселенцами. Именно такие категории, как *цель, идея, идеология, мировоззрение*, рассматриваются исследователями в качестве принципиальной основы и стимула к созданию экопоселений. Кроме того, об-

шим моментом является некий фильтр для чужаков, строгость критериев которого сильно варьирует от поселения к поселению [23, с. 163, 171; 24].

Частью идеологического комплекса является миссия, которую призваны выполнить человек или экоориентированная община. Нередко в качестве такой миссии выступает возрождение деревни. Причем последнее понимается на двух уровнях: создание новой, привлекательной для жизни, комфортной «сельскости» как особого современного образа жизни, альтернативного городской культуре, и, в более узком смысле, подъем конкретной деревни, с которой ассоциировано экопоселение.

Идейная основа экопоселений определяет стратегию освоения окружающего пространства, а также формат изобретаемых мифологии и обрядности. Основной поселений анastasиевцев является идеология НРД «Звенящие кедры России». Эти идеи изложены в 10 книгах основателя движения писателя Вл. Мегре. По сюжету, знания и мудрость жизни автор получил от мистической и обладающей сверхъестественными способностями таежной женщины Анастасии. Тексты Мегре оказали исключительное влияние на сознание многих людей в России и за ее пределами. Для них смыслом жизни стало воплощение созданного автором экологического идеала в действительность.

Главный праздник у анastasиевцев – День Земли 23 июля. В общинах родноверов отмечают гуляниями основные календарные даты – дни равноденствия и солнцестояния. На праздничных мероприятиях водят хороводы, высаживают деревья, произносят здравицы в честь Матери-Земли и славянских богов, проводят огненные церемонии.

Не менее важным аспектом функционирования экопоселения является выбор оптимального места его формирования. С некоторой долей условности этот фактор можно назвать ландшафтным основанием развития экопоселения. Здесь учитываются такие факторы, как удаленность от города, магистралей, высокое или низкое место, плодородие земли, относительно высокие грунтовые воды, чтобы можно было использовать колодцы. Окружающее ландшафтное пространство творится поселенцами, и это фактически главная их функция. В анastasиевских ПРП высаживается большое количество различных деревьев, в том числе и весьма экзотичных для лесостепной зоны Сибири – кедры, дубы и т. д. Преобразованию ландшафта уделяется особое место. В ряде поселений вырыты пруды, а в Азь-Граде сложная система прудов создавалась

по заранее разработанному единому плану. Обязательным элементом планировки поселений являются общественные здания и открытые площадки для проведения культурных, познавательных, праздничных и иных мероприятий.

Наличие общественной инфраструктуры зависит от ряда причин, главным образом от длительности существования поселения, количества жителей и наличия материальных ресурсов. В самом многочисленном и раннем поселении Имбирень есть большой общий дом, а также обширная площадка для игр и праздников. В Обережном есть маленький общий дом и открытая площадка. В планах – строительство большого общего дома. Подготовлен проект двухэтажного дома 8 м высотой с купольной крышей. По словам поселенцев, «...мы планируем построить такой общий дом, чтобы можно было и зимой хороводы водить». Целая инфраструктура общественных сооружений создана в Азь-Граде. Кроме жилых домов, здесь построены общественная трапезная, гостиница, Музей топора, кузница, баня по-черному и по-белому и даже небольшой зоопарк. Культовые действия проводятся на обширной открытой площади.

Жизненной стратегией современных экологических движений является идеология отхода от цивилизации и городского пространства, возврат к земным корням, апелляция к изобретенному и постоянно воспроизводимому мифу о славянской языческой древности и истоках русской культуры. Однако жесткие реалии социального и природного окружения серьезно корректируют книжную мифологию этих движений. Двойственность положения части городского социума, с той или иной степенью радикализма порвавшего с городской средой, представляет собой, вероятно, наиболее важный аспект феномена новых экопоселений.

A. G. Seleznev, I. A. Selezneva

#### Ecovillages: a modernist version of rural development (on the example of the Omsk region)

**Annotation.** Results of the ethnographic study of Omsk region ecological movements and ecovillages fulfilled under the RFBR project № 19-09-00487 are presented in the paper. The specificity of sociological and anthropological approaches to the study of ecomovements and ecovillages has defined. The main attention is paid to the ideological motives of ecovillages organization. The classification is based on the level of association with other settlements, or other forms of human activity was suggested also. **Keywords:** Rural territory, ecovillages, classification, Omsk region.

#### Источники и литература

1. Селезнев А. Г., Селезнева И. А. «Жить по совести и в ладу с природой»: новые экологические поселения в современном социокультурном пространстве (Западная Сибирь, Омская область) // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2017. № 4 (16). С. 264–276.
2. Щукина М. Ю. Социальная активность субъектов устойчивого развития сельских территорий: автореф. ... дис. канд. социол. наук. Москва, 2015.
3. Герцберг Л. Я. Нужны ли обществу экопоселения? // Academia. Архитектура и строительство. 2015. № 1. С. 79–87.
4. Метелкин А. Н. Современные экопоселения – ре-

- альная альтернатива урбанизации // Экология урбанизированных территорий. 2011. № 1. С. 13–19.
5. Рыбакова М. В. Потенциал экопоселений в социально-экологической модернизации современной России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник ИНИОН РАН. Москва: ИНИОН РАН, 2015. Т. 2. С. 366–371.
  6. Герцберг Л. Я., Будилова Е. В. Экопоселение – перспективная форма // Народонаселение. 2016. № 2. С. 16–25.
  7. Fostering a sustainable future. Eds. M. Tysiachniouk, N. Deang. St. Petersburg: St. Petersburg University Press. 2000. 162 p.
  8. Рыбакова М. В., Щукина С. О. Экономический потенциал экопоселений в устойчивом развитии сельских территорий // Вестник финансового университета. 2014. № 3. С. 6–13.
  9. Рыбакова М. В., Щукина М. Ю. Экопоселения как социальная экологическая практика в интересах устойчивого развития общества // Социокультурные основания развития российского общества. Москва: Эквilibрис-Пресс, 2011. С. 78–88.
  10. Dawson Jonathan. Ecovillages: New Frontiers for Sustainability. Bristol: Green Books/Chelsea Green, 2006. 94 p.
  11. Walker Liz. Choosing a Sustainable Future: Ideas and Inspiration from Ithaca, NY. New Society Publishers, 2010. 288 p.
  12. Загидуллина М. В. Посттравматическая рефлексия и социальная самотерапия: ответ на вызов риторики «духовного кризиса» (лабиринт Шартра и спираль Аркаима) // Новое лит. обозрение. 2018. № 1 (149). С. 318–332.
  13. Андреева Ю. О. Проекты преобразования мира в новом религиозном движении «Анастасия»: антропологические аспекты религии Нью-Эйдж в современной России: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2017. 272 с.
  14. Ожиганова А. Дети NewAge: утопический проект движения «Анастасия» («Звенящие кедры России») // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 2 (33). С. 262–286.
  15. Любимова Г. В. Новые религиозные движения и культы Сибири (конец XX – начало XXI вв.) // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 3. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 61–76.
  16. Тютчев А. Е. Проигрывание гендерных идентичностей в среде нью-эйдж (на примере паломничества к археологическим памятникам в Краснодарском крае) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 20(5). С. 151–166.
  17. Октябрьская И. В., Чиркина Е. М. Анастасийцы Новосибирской области: культура поселений // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2019. Т. 25. С. 726–730.
  18. Хомякова А. Экопоселения в России: проблемы и перспективы развития // Доклад на XIV Международной конференции «Модернизация экономики и общества». 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://opac.ru/data/2013/04/09/1233209282/%D0%A5%D0%BE%D0%BC%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB.pdf>
  19. Яшин В. Б. «Церковь православных староверов-инглингов» как пример неоязыческого культа // Неоязычество на просторах Евразии. Москва: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2001. С. 56–67.
  20. Golovneva E. «Saving the Native Faith: Religious Nationalism in Slavic Neo-paganism (Ancient Russian Yngling Church of Orthodox Old Believers-Ynglings and Svarozhichi)» // Convention 2017 «Modernization and Multiple Modernities». KnE Social Sciences, 2018. P. 337–347.
  21. Харитонов В. И. «А у нас все шаманы – православные...»: современный (нео)шаманизм и проблема культурной идентичности // Сибирские исторические исследования. 2016. № 1. С. 105–133.
  22. Орбелиани И. Строители коммунизма. Как в России устроен дауншифтинг // Известия. 2018. 20 июня.
  23. Позаненко А. А. Два вида изолированных локальных сообществ как старые и новые тённисовские общности в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 3. С. 161–179.
  24. Позаненко А. А. Факторы, определяющие успешность поселения родовых поместий // ЭКО. № 2. С. 143–157.